

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ДЕТСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

И. С. Данилова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Институт изучения детства, семьи
и воспитания РАО, г. Москва, Россия
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

THE DEVELOPMENT OF CHILD-PARENT RELATIONSHIPS AND THE FORMATION OF THE CONCEPT OF CHILDHOOD: THE HISTORICAL AND SOCIAL ASPECTS

I. S. Danilova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Institute for the study of childhood,
family and upbringing RAE,
Moscow, Russia
Tula State Pedagogical University
named after L. N. Tolstoy,
Tula, Russia*

Abstract. The article presents analysis of foreign studies revealing the different patterns of parent-child relations in the historical and social aspects. The concept of childhood was formed on the background of many perceivable and unperceived conflicts, particularly between the growing importance of the child's value in the wider society, implementation of the educational practices and the importance of self-realization for the parent. Social and economic processes, which took place in society in different historical periods, dramatically have changed the parent-child relations and have had a significant impact on the family and social institutions. The occurrence of various experts in the field of childhood has resulted to dual nature of the children's education. The child-parent relations have become not only the concern of parents and children, but also an educational institution since the content of the parenting skills has changed due to other social roles of parents and the whole social landscape of modern life. It has led to the modern understanding of childhood and has prompted a new look at the quality of the parent-child relations and parentality.

Keywords: parent-child relations; childhood; the child's value; social institutions; parentality.

Широк и разнообразен интерес к семье и детско-родительским отношениям целого ряда наук, в их числе не только педагогика, социальная педагогика, психология, социальная психология, гендерная педагогика, но и философия, культурология, социология. Во все времена ученых волновали и продолжают волновать вопросы: «Что объединяет людей в семье? Как они уживаются и влияют друг на друга, проживая «под одной крышей»? Почему в одних семьях постоянно дети и родители конфликтуют, в других – вместе счастливо проводят свой досуг? Всегда ли семья, транслирующая культурное наследие, этические нормы и традиции, проявляла

такую заинтересованность к проблемам ребенка и детства, как сегодня?» В данной статье сделан обзор зарубежных исследований, раскрывающих проблему развития детско-родительских отношений, обусловивших современное понимание детства и социальной роли родителей.

«...Власть отца над детьми может быть уподоблена власти царя: родитель властвует над детьми в силу своей любви к ним и вследствие того, что он старше их...», – утверждал еще Аристотель, характеризуя отношения между родителями и детьми [1], следуя философской традиции патриархального подхода к изучению семьи. Прослеживая историю развития

детско-родительских отношений, Ф. Арьес в научном труде «Ребёнок и семейная жизнь при старом порядке» [2], ставший классическим, утверждает, что в средневековом обществе идеи детства таковой не существовало. По мере изменения экономической и социальной ситуации развивалось отношение к детям. Только с течением времени детство определяется как понятие и как специфическая роль в семье. Историк отмечает, что современное восприятие (видение) ребенка и детства, в целом, значительно отличается от тех убеждений и представлений, которые были свойственны средневековым семьям относительно роли и места ребенка в семье.

В средние века ребенок, кроме маленького роста и физической слабости, ничем и никак не отличался от взрослых, с которыми он общался в любых условиях. Ребенок являлся «взрослым в миниатюре», который работал, отдыхал, разделял жизнь взрослых. И только лишь в XVI в., в восприятии взрослых, ребенок начинает приобретать, некоторые особенные, свойственные только ребенку, черты, у него появилась деятельность, которая стала его собственной, как, например, школа. Ф. Арьес оценивает это взрослое восприятие как первое чувство понимания детства, именуя его «ласканием» (*mignotage*), характеризует отношения взрослых к ребенку и сравнивает эти отношения с теми, как взрослые люди относятся собачке-компаньону, т. е. умиляются, незлобно надсмехаются над словами ребенка, его детскими поступкам и действиям, суждениями. Понимание того, что ребенок – существо хрупкое, «непрочное», незавершенное, которое нуждается в защите, в развитии; что родителям необходимо делать многое, раскрывая детский потенциал и открывая ребенку мир, является достаточно современным в историческом аспекте развития детско-родительских отношений. Появляется это восприятие-чувство современного детства только в конце XVII в. и начале XVIII в. Среди историков все еще существуют дискуссии относительно того, появилось ли это вос-

приятие-чувство детства именно в этот период обозначенный период или раньше. Ясно одно, что развитие медико-социальных знаний, общественного здравоохранения, в частности, в сфере гигиены, первых техник родовспоможения и профессиональной подготовки первых акушеров – все это сыграло первичную и значимую роль в формировании современного восприятия-чувства детства, в осознании моральной и физической уязвимости ребенка. «То, что появляется новое в XVII в., это субкультура детства, которую сопровождало начало специализации в сфере детства в специально созданных учреждениях, которых в то время, все еще было мало» [3].

В просвещенных слоях общества популярность набирает идея о моральной и физической хрупкости ребенка, о его психической неполноте и о необходимости его защищать, отделять его от мира взрослых, в частности, благодаря школьному обучению и наибольшей заботой в кругу целостной семьи, которые позволят ребенку полноценно развиваться. В эту эпоху возникает и укрепляется понимание «полезности» детей для общества, параллельно с консолидацией современного государства. «Ребенок воспринимается во всей своей будущей полезности для глобального общества, как солдат, рабочий, земледелец или гражданин. Именно государству необходимо его воспитывать (вращивать), его защищать, одним словом, сохранить его как сохраняют ценный капитал» [4]. Именно в этот период зарождается понимание того, что сохранение и защита детства должны стать заботой государства. Как пишет М.-Ф. Морель: «...вырисовывается новая концепция жизни, которая, постепенно развиваясь, ставит индивида и «заботу о себе» в центре общественно-социальной деятельности. Произошедшие, со средних веков, изменения в поведении и поступках, отношениях в наших западных обществах привели к усилению индивидуализма. Так, родители приобрели индивидуальные свойства и качества, и особенно, дети, даже самые маленькие получили право на

признание их личности» [5]. Идея о ценности детства развивается вместе с обществом и обуславливает процесс повышения престижности школы и образования как необходимых благ для процесса формирования детства.

В течение XIX в. – первой половины XX в. постепенно вырисовывается «мир детства и детей», отделенный от мира взрослых. Снижение рождаемости, скользящая, разрывная, развитие новых знаний в различных сферах человеческой деятельности, в частности, появление и внедрение домашней техники и оборудования, облегчающих быт и жизнь семей, обуславливают возникновение модели нуклеарной семьи с четким распределением ролей: родителей (мужских и женских) и ребенка и порождают радикальную трансформацию в детско-родительских отношениях. Эти качественно новые детско-родительские отношения, в свою очередь, способствуют появлению новых воспитательных практик, значительному росту числа учреждений и экспертного знания в «мире детства и детей». По замечанию Ж. Донзелот, это широкомасштабное распространение новых знаний о воспитании (и образовании) детей имело, однако, дифференцированные эффекты, зависящие от социального окружения, и, выражающиеся, с одной стороны, в воспитательных практиках общественных (школьных) учреждений, требующих государственного контроля. С другой – практиками и моделями семейного воспитания, передаваемых родителями, которые также нуждались в контроле, точнее в защите детства и детей, в частности, в семьях-приверженцах буржуазной модели воспитания [6]. Именно поэтому, в середине 60-ых г. XX в. обостряется проблема, заключающаяся в расхождении между моделями семьи и принципами воспитания в различных социальных средах. Так, в простонародной среде сохраняется приверженность традиционной модели семьи, в основе которой – авторитет, уважение взрослого, четкое распределение мужских и женских ролей (отца и матери). В средне образованной социальной среде наблюдается тенденция равен-

ства отношений и обязанностей в семейной паре, в стиле воспитания; родители выступают за автономию ребенка, за построение качественно новых отношений с ребенком, основанных на диалоге, на возможности вести переговоры. Они понимают необходимость «открывать», развивать детский потенциал с учетом экспертного мнения, в частности, психологических знаний. Так, зарождение и развитие эгалитарной модели семьи по горизонтали обнаруживает следующие, требующие разрешения, проблемы: в первую очередь, касающиеся разделения родительских ролей (обязанностей) между матерью и отцом. А также проблема относительно полезности и нужности воспроизведения родителями, заимствованных из их детства, воспитательных практик или, наоборот, необходимость дистанцирования от них, как несоответствующих эгалитарной модели семьи. По этому поводу Д. Лемье пишет, что личный и профессиональный выбор, в первую очередь, женщин, а также идеалы семейного равенства обусловили необходимость переосмысления материнских и отцовских ролей. Воспроизведение моделей в детско-родительских отношениях, которое осуществлялось большей частью женщинами, удовлетворенных полученным ими воспитанием и желающих следовать этой модели в современной жизни, в жизни собственных детей, не принимали во внимание новые изменившиеся условия, как семейной жизни, так и социальной среды [3]. С этих позиций, многочисленные специалисты, в частности в области психологии и медицины, вновь призывают пересмотреть родительскую роль в воспитании и образовании детей, оценивают детско-родительские отношения как недостаточные или традиционные, не способствующие развитию детей и их самостоятельности. Именно поэтому, они призывают государственные структуры, занимающиеся проблемами детства и семьи, возложить задачи по воспитанию личности ребенка на образовательное учреждение, а внутри семьи – родителям, определяя их наиваж-

нейшую функцию: окружить (предоставить) ребенку эмоциональную связь.

Появление различных экспертов в области детства способствовало тому, что процесс воспитания детей приобрел двоякий характер: извне – школой, внутри – родителями. При этом, основная обязанность (функция) родителей заключается в создании эмоционального пространства для ребенка, потому что другие функции, связанные с заботой о детях и их развитием, могут осуществляться другими акторами, извне, причем ни одним. Как отмечает Д. Лемье, «... важность эмоциональной связи в детско-родительских отношениях, конечно, не нова, но сегодня она охватывает все пространство, связанное с детством, в котором не только родители и близкие, но и другие люди отдают часть своих забот и эмоций детям» [3]. По утверждению ученого, кажется, что границы роли родителя окончательно размыты не только потому, что отец и мать воспринимаются экспертами как два человека, основная задача которых заключается лишь в заботе о ребенке (в обеспечении питанием, одеждой, жильем). Но и потому, что существование членов семьи происходит в социальной среде, деятельность родителей и детей по большей части происходит вне дома, вне семейного пространства, следовательно, дети окружены не только заботой родителей, но и других членов общества, например, воспитателей, учителей, работников различных социальных структур государства.

Обрисовывая новую конфигурацию родительской роли, Ф. де Сенгли указывает на то, что родители не должны довольствоваться только той ролью, которую им отводят эксперты в области детства (психологи, воспитатели, учителя и т. д.), ролью, предназначенную для «снабжения и обеспечения» забот и нужд ребенка [7]. Вспоминая миф о Пигмалионе, ученый называет родителей творцами личностной модели семьи, которые, также как и эксперты, специалисты, являются ответственными за раскрытие потенциала своих детей, за создание благоприятных условий для актуализации этого потенци-

ала. Понимание такой родительской роли является основой для существования модели семье, в которой личность каждого родителя оказывает значительное влияние на раскрытие (пробуждении) детского потенциал, и в этом им необходима не только помощь и взаимопонимание друг друга, но и других близких людей. Позитивное восприятие ребенка, передача ему опыта через позитивное отношение в разнообразном деятельностном пространстве, через открытость внешнему миру и другим взрослым, взаимопонимание с ребенком, проявляющееся в уважении к собственной и детской индивидуальности таковыми являются важнейшие составляющие детско-родительских отношений, личностные качества родителей должны стать основой современного родительства.

Таким образом, родительская ответственность выступает как приоритетное личностное качество в морально-духовной модели детско-родительских отношений, имеющих сложную иерархическую структуру, реализуемую сверху, от родителя к ребенку. Следование этой модели ориентирует родителей на их важнейшую обязанность – выявить скрытые таланты ребенка для его всестороннего личностного развития. Ф. де Сенгли говорит об этом так: «В семейных отношениях, даже если дети воспитаны как ответственные индивиды, родители все равно желают быть ответственными за судьбу их ребенка, за его развитие, поэтому они предлагают свои детям дополнительное внешкольное образование, связанное чаще всего с культурную деятельность и культурным развитие ребенка. По мнению родителей, музыка, живопись, театр, танец, спорт должны стать непременным эффективным средством для раскрытия скрытых детских талантов, которые не сумела заметить школа» [7, с. 116]. Развитие этого типа деятельности в детско-родительских отношениях отражает понимание того, что одна из функций родителей состоит в предоставлении ребенку возможности «возможных открытий», где доверие должно заменить принуждение.

По убеждению представителей экспертного знания, в таком аспекте понимания детско-родительских отношений и родительской функции, доминирующими для родителей должны стать психологические знания, к которым им следует обращаться как к экспертному знанию (для консультаций, для проведения различных диагностических процедур), предлагающему образовательные и воспитательные модели, ориентированные на развитие личности ребенка. При этом сами представители экспертного знания, в том числе психологи, часто упрекают родителей в том, что они не могут по-настоящему знать и признавать «настоящие» потребности своих детей, что они «слепы» в своих завышенных ожиданиях в отношении ребенка, в том, что они некомпетентны. Отсюда «лихорадочный» призыв к родителям – обращаться к экспертному мнению для создания качественных детско-родительских отношений, который обнажает убежденность специалистов в том, что родители никогда не бывают хорошими, что, в свою очередь, обуславливает необходимость организации специальной работы с родителями, направленной на формирование компетенций родителей. Так, в англо-саксонской традиции используется понятие «родительские умения» («parenting skills»), чтобы квалифицировать родительскую компетенцию. Однако очень часто работники социальных служб упрекают родителей в проблемных семьях в ненадлежащем исполнении ими своих обязанностей, в их родительской некомпетентности, хотя осознают тот факт, что чаще всего это происходит из-за ряда социальных проблем, связанных с социально-экономическими условиями жизни. По этому поводу Ж. Эдвардс говорит, что «работники социальных служб осознают в своей ежедневной практической деятельности, что проблема неравенства между детьми является все более значимой в современных семьях, а решение социально-экономических проблем, в частности поиск путей выхода из бедности, становится, в основном, задачей женщин» [8, с. 256]. По мнению исследователя, исполь-

зование понятия «родительские умения» («parenting skills») предназначено только для того, чтобы перенести ответственность за различные социально-экономические проблемы на самих родителей, в частности, на матерей. Данный процесс демонстрирует тенденцию – маскировать ответственность мужчин, а также специалистов социальных служб и государства.

В исследовании М. Лакстон и К. Безансон [9] отмечается, что политические и экономические изменения, произошедшие вследствие неолиберальных реформ, привели к перекладыванию ответственности, в том числе финансовой, с государственных структур на семьи. Они спровоцировали внимание к предельному разнообразию, как практик воспитания, так и практик отношения к социальной роли и трудовой занятости родителей. Эти изменения трансформировали представление об ответственности распределения обязанностей между матерью и отцом, не уменьшили гендерные диспропорции в распределении общественных благ, поскольку женщина с ребенком по-прежнему ограничена в своих возможностях на рынке труда. Одним из самых ярких стрессогенных следствий для семьи и родителей эпохи постмодерна стал постоянный двойной вызов – со стороны семьи и детей и со стороны карьеры и работы. В семьях с двумя работающими родителями сокращается время, проводимое с детьми, интересы детей в лучшем случае стоят на одном уровне с интересами взрослых (карьерными и личными), в худшем – ими пренебрегают в пользу интересов взрослых. Это приводит к снижению возраста обретения самостоятельности, по крайней мере, внешне [10, с. 5].

Таким образом, развитие детско-родительских отношений всегда было обусловлено историческим и социальным аспектами. Сегодня в постоянном противостоянии двух понятий (самостоятельность и успешность) современная семья теряет большую долю своих полномочий и традиционных прерогатив. Уже не только накопление экономического капитала

является приоритетом в семье, но и создание духовного семейного капитала, в котором развиваются детско-родительские отношения, в совокупности, они определяют ценность детства. Современный историко-социальный контекст предполагает трансформацию задач социальных институтов общества, которые в настоящее время претендуют на исполнение только контролирующей роли по отношению к семье. Задача этих социальных институтов должна заключаться в том, чтобы создавать условия для разрешения проблем и противоречий, в которых осуществляются воспитательно-образовательные практики, одновременно индивидуализируя и расширяя родительские компетенции в выстраивании детско-родительских отношений, и, тем самым, утверждая наивысшую ценность детства на фоне размытого ландшафта современных семей.

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М. : Мысль, 1983.
2. Ariès P. L'enfant et la vie familiale sous l'Ancien Régime, Paris, Plon, 1960 (rééd. Le Seuil, 1973).
3. Lémieux D. "Le lien parent-enfant en mutation : contextes, rôles parentaux et représentations de l'enfant", in Dandurand R., Hurtubise R. et Le Bourdais C., *Enfance*, Presses de l'Université de Laval, 1996.
4. Rollet C. La politique à l'égard de la petite enfance sous la IIIème République, Paris, PUF, 1990, Coll. Travaux et documents INED, 1990, Cahier n° 127, 2 vol. – 597 p.
5. Morel, M.F. L'entrée dans la parentalité. Approche historique, in Badinter E., *L'amour en plus*, Paris, Flammarion, 1980.
6. Donzelot J. La police des familles. Paris: édition de Minuit, 1977.
7. Singly (de) F. Le soi, le couple et la famille, Paris, Nathan, 1996, coll. «Essais et recherches».
8. Edwards, J. "Parenting skills: Views of Community Health and Social Service Providers about the Needs of their Clients". *Jnl. of Social Policy* 24(2)(1995): 237-259. eScholarID:1b1468
9. Luxton M., Bezanson K. *Social Reproduction: Feminist Political Economy Challenges Neo-Liberalism*. Montreal. McGill-Queen's Press-MQUP. 2006. – 323 p.
10. Polivanova K.N. *Sovremennoe roditel'stvo kak predmet issledovanija [Elektronnyj resurs] // Psihologičeskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru*. 2015. Tom 7. № 3. С. 1–11. doi: 10.17759/psyedu.2015070301.

Bibliograficheskiy spisok

1. Aristotel'. Sochinenija: V 4 t. T. 4. – M. : Mysl', 1983.
2. Ariès P. L'enfant et la vie familiale sous l'Ancien Régime, Paris, Plon, 1960 (rééd. Le Seuil, 1973).
3. Lémieux D. "Le lien parent-enfant en mutation : contextes, rôles parentaux et représentations de l'enfant", in Dandurand R., Hurtubise R. et Le Bourdais C., *Enfance*, Presses de l'Université de Laval, 1996.
4. Rollet C. La politique à l'égard de la petite enfance sous la IIIème République, Paris, PUF, 1990, Coll. Travaux et documents INED, 1990, Cahier n° 127, 2 vol. – 597 p.
5. Morel, M.F. L'entrée dans la parentalité. Approche historique, in Badinter E., *L'amour en plus*, Paris, Flammarion, 1980.
6. Donzelot J. La police des familles. Paris: édition de Minuit, 1977.
7. Singly (de) F. Le soi, le couple et la famille, Paris, Nathan, 1996, coll. «Essais et recherches».
8. Edwards, J. "Parenting skills: Views of Community Health and Social Service Providers about the Needs of their Clients". *Jnl. of Social Policy* 24(2)(1995): 237-259. eScholarID:1b1468
9. Luxton M., Bezanson K. *Social Reproduction: Feminist Political Economy Challenges Neo-Liberalism*. Montreal. McGill-Queen's Press-MQUP. 2006. – 323 p.
10. Polivanova K.N. *Sovremennoe roditel'stvo kak predmet issledovanija [Elektronnyj resurs] // Psihologičeskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru*. 2015. Tom 7. № 3. С. 1–11. doi: 10.17759/psyedu.2015070301.

© Данилова И. С., 2016